

Алексей Петров

ЛУНАТИКУС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Петров

Лунатикус

«Автор»

2017

Петров А. А.

Лунатикус / А. А. Петров — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-11537-8

Ученые открывают портал в параллельные вселенные, правда, увы, в один конец и без согласия пришельцев извне. Так город, управляемый загадочным Сверхкомпьютером, все больше наводняется странными созданиями, словно сошедшими из старинных новелл в обычный мир. За их магическими уловками следит полиция реальности. Оказывается, лесные феи предпочитают исключительно девушек, а гномы шарят в порнобизнесе. Но все это никак не затрагивает героя книги, проводящего половину жизни лежа в ванной, в плотно накуренном состоянии, или считая снежинки в окне вместе с ручным драконом Мурром. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-11537-8

© Петров А. А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Кот в мешке

Lunaticus (лат.) —

а, ит

бесноватый

обитающий на Луне

одержимый

*Тот лес как в сказке был дремуч и страшен,
Но как-то обитатели его
Взошли на небо по ступеням башен
И в небе сотворили волшебство.
Прекрасный город – в бесподобном стиле,
Какого мы не видели вовек:
Взлетали ввысь величественно шили
И купола сверкали, словно снег.
А в залах пели трубы и валторны —
Разгул, веселье, пьянка и гульба.
Никто ещё не знал, что смерти чёрной
Тот город обрекла уже судьба.
Однажды, опьянён вином столовым,
Поэт стихи фривольные родил
И в них неосторожным грубым словом
Старинное проклятье разбудил.
Вот так из-за какого-то поэта
Чудесный город навсегда исчез,
И в сумерках дрожащего рассвета
Стоял, как прежде, страшный тёмный лес.
Г.Ф. Лавкрафт*

Когда я пробудился, комната все так же погружалась в густые непроходимые «джунгли». Играл старинный джангл, ломаный ритм, успокаивающий, те души, которые на планете Земля оказались случайно. Для которых пребывание в материальном мире было ни роскошью, ни следствием грехопадения с небес, ни шансом, и даже ни цепочкой кармических карт памяти вселенной, а просто данностью, с которой ничего поделать было нельзя.

Сделав музыку потише жестом, я как всегда начал задумываться о главных вещах своей жизни, а именно о том, где я оставил трубку, где зажигалку, где траву, и сколько ее там еще осталось. Но от этого важного занятия меня оторвал звонок от «Сверхкомпьютера».

– «Программа социального исправления направляет вас на свидание с женщиной. Информацию о ней и месте встречи, вы найдете в присланном вам текстовом документе. Желаю приятного вечера». – Пробубнила машина, неумело имитируя голос секретного агента.

Этот компьютер был еще тем «Большим Братом», он обычно притворялся роботом, пытающимся играть в человека. Наверное, он находил в этом что-то смешное, но вполне возможно, что это был злобный сарказм или даже попытка скрыть свое потаенное чувство неполноценности. Я не понимал его природы, и если честно не очень, то и хотел этого. Меня он иногда пугал, иногда просто напрягал, как сейчас вот, например.

Чтобы хоть немного отвлечься от того облома, на который обрекло меня это «заботливое чудовище» я решил принять ванну. Тем более что помнилось мне там, как раз лежит и трубка, и огниво, и трава.

По комнате пронеслись искаженные звуки ямайских гитар и глубокие подводные басы. Я заскочил на кухню, чтобы поздороваться с Мурром. Он как всегда непринужденно сидел на подоконнике и задумчиво пересчитывал снежинки за окном, и в ответ тихонечко фыркнул, продолжая ритмично помахивать хвостом в такт музыки.

Убедившись, что мой питомец не улетел в форточку, я отправился в ванный кабинет. Вот, скажите мне, что вы предпочитаете – ванну или душ, и я сразу пойму, кто вы. Я, как и многие парни моего поколения, кабинку душа переделал в высокоскоростную рабочую камеру, последней модели. Преимуществ в установке этого устройства не перечесать. Конечно, в маленьких квартирках это экономило пространство. Мне же экономило кучу времени, во-первых, а во-вторых, каждое утро я как-никак, а шел в ванную и вспоминал, что надо «зайти» поработать.

Кабинка закрылась автоматически, и робототехника учтиво облепила мою голову чем-то вроде эластичных щупалец с присосками.

– Десять минут не двигайтесь, пожалуйста, – сказал автомат.

Я закрыл глаза и провалился в очередное сновидение. Пару минут сна, это то, от чего я бы вряд ли когда-нибудь отказался. Я родился под светом какой-то далекой ленивой звезды, которая наделила меня только одним талантом – безразличием ко всему.

Когда дело было сделано, я начал набирать ванну, попутно настраивая ароматическую пену и забивая трубку ароматной травой. Через пару минут я уже лежал в ней, пуская круглые колечки сладкого дыма, прямо под потолок с голографическим изображением звездного неба. Мои размышления уводили меня далеко и близко, назад в прошлое, и вперед в будущее, а если трава, оказывалась «убойной» то и в такие места, которых нет ни на картинах, ни на картах. Именно возможность жить, так как я сейчас живу, делала меня лояльным к капризам «Сверкомпа», ведь именно он эти рабочие кабинки изобрел и популизировал. К своему стыду я не знал, в какой области я шарю. Техника собирала, подобно пчелам, мед информации, генерируемой моим подсознанием. Может быть, я был химиком, или биологом, или не дай да, боже, социологом или рекламщиком. Но платили мне исправно, и даже больше чем мне требовалось для моего размеренного существования. Да, еще одно преимущество этой камеры было в том, что я абсолютно не забивал голову работой. Тотально во вселенском масштабе.

Иногда я жил в ванной по несколько суток, звоня в «еду быстро и без проблем», прося курьера принести заказ прямо мне в руки. Понимаю, что выглядело это, мягко скажем, неприглядно, но курьеры в основном ребята толковые и понимали что к чему. Многие уходили от меня с краснющими белками и сияющими улыбками. Из пены меня заставляло выйти только священное чувство долга перед Мурром. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что этот хитрец, может кормиться без моей помощи! Он всегда умел это делать, но ему очень импонировало, что я перед ним расстилаюсь. Дам вам один досужий совет – никогда не заводите домашнего дракона! Хитрый азиат, продавший мне это яйцо, уверял, что по повадкам он будет чем-то средним между собакой, кошкой и хомяком. Я тогда не понял его злой китайской иронии, восприняв это так, что он будет тихим как хомяк, преданным как собака и ласковым как кошка. Сейчас, уже немного начав разбираться в драконоведении, я бы отнес его, скорее к семейству кошачьих. А продавец метафизически намекал, что дракон может быть похож только на дракона, и уж никак ни на одно из обычных домашних животных. Несмотря

на страховую расписку, уверяющую, что он не вырастет однажды до гигантских размеров, я подсознательно боялся, что однажды утром я вижу его не на окне, а за окном, карабкающимся на небоскреб с обнаженной красавицей в кровавых лапах. Нет, конечно, он походил на кошку с крыльями, которыми по правде не пользовался, и, судя по их декоративным формам, и не мог в принципе. Он мурлыкал, когда его поглаживали, но держался, как мне вначале казалось на почтённом расстоянии. Это потом я понял, что он не просто самодостаточный тип, а самый что ни на есть тиран. Как на зло китаец-продавец яиц, настолько хитер, что держит штат кибюрюристов, которые всю информацию в интернете подчищают... С друзьями по несчастью, мне не связаться и не спросить совета. Абсолютная неизвестность. Меня это очень удручало. Но потом я так привязался к Мурру, что был готов ко всему, чтобы с ним не приключилось, по зову его древней загадочной природы.

Так мы и жили с ним по-тихому целый год. Спокойно жили. Пока «Сверхкомп» не придумал эту свою программу социального исправления. Обязал он значит, меня на свидание пойти. Как я потом понял, та тетка, такая же, как я была безразлична ко всему, кроме ее сиамского кота. При этом фигура у нее была что надо, характер правда стержневой, но такое в ней обаяние при этом было, что я даже залип на нее... А она в такой же безразличной манере меня и оставила у себя. Ночью она, правда, была страстной, до безумия, иногда казалось, что разорвет меня. Перед сном она всегда доставала с дальней полки таинственную рукопись, описывающую тайное учение, суть которого заключалась в достижении иной реальности посредством разнообразных техник наслаждений. Я даже начал паниковать, когда она начала присматриваться в интернете к покупке пары разнополых овец... Молчаливая она еще была, только смотрела своими бездонными глазами, может быть, она навыками гипноза обладала. Помню все как во сне, до тех пор, пока не воскликнул: «Мурр»! Тут она мне ультиматум и поставила – либо она, либо дракон. Я до сих пор не могу понять логики «Сверхкомпьютера». Зачем он нас свел? Тогда-то мне в голову и пришла мысль, что он подбирает людей, так чтобы их проучить. Так что я пришел к выводу, что машина не на шутку увлеклась восточным мистицизмом. А так как она физически не могла употреблять не один продукт из конопли, в отличие от тех мудрецов, которые придумывали эту философию, то понимала она это все слишком буквально.

Я даже попрощаться не успел – дверь распахнул, и на лестницу, лифт не стал вызывать, а бежал, как зверь с тридцатого этажа горящего дома вниз... Бегу, бегу, и вдруг, слышу сверху плач тихий, через открытую дверь... После этого я постарел сразу лет на десять психически. Жизнь такие финты выдает, что удивляться, никогда не устанешь. Я-то думал, что та женщина железная статуя, а это было всего лишь маской, умело прикрывающей ранимую хрупкую душу, уставшую от одиночества. Но, пусть учится, зачем было этот театр с ультиматумом устраивать? У меня там живое существо умирало, неужели трудно было понять? Впрочем, пока я бежал по проспекту, кислород, хоть и разбавленный кислотными испарениями информационных волн, приводил меня в чувство. Вспоминаю теперь, что кошку ее Бастет звали, статуэтки по всей комнате деревянные этой египетской богини и папирусы на стенах. Так что выбора у меня и не было: либо я бы стал поклоняться кошкам вместе с ней, либо похоренил домой к своему дракону. Так я и сделал. Бегу, а в голове ужасная картина – изнеможенный Мурр лежит на полу у миски, и глаза его застыли в одном безумном смирении, подобно королю, обезглавленному при бунте рабами. Это было бы настоящим предательством.

Слезы потекли из глаз моих... Оставил женщину, но у нее кошка хоть есть, да и найдет ей «Сверхкомп» нормального мужика, когда наиграется в богиню «Майю», но вот того что редкого зверя насмерть замучил, никогда себе не простил бы до смертного ложа.

Каковым же было мое изумление, когда я открыл дверь своей конуры. Тогда-то я и понял, что мой питомец не пропадет! Да мало того, он еще и мне пропасть не даст. Не совсем я уловил, как он всю аферу проделал, но вникать и не хотелось, опять-таки влезать в шкуру непонятого создания, вызывает у меня панический страх от одной идеи.

Сидел значит Мурр за столом и трапезничал. То, что еду, он заказал по интернету и расплатился моей кредиткой, я сразу врубился, но как он печатал сообщение своими когтистыми клешнями, с шестью короткими пальчиками я не представлял. Смешно было осознавать, что тот корм, которым китаец его советовал кормить, для моего питомца был чистой воды унижением его императорского достоинства. Я раньше-то и блюд таких не знал: говядина по сычуански, пряный рис, лосось терияки, тарелка с сюрреалистического вида морепродуктами и бананы в кляре на десерт. А я его сухим кормом для игуан кормил... Понимаете? Но больше всего меня поразило его пристрастие к изысканным винам. Я его значит, водой поил все время, а он-то знал, оказывается лучше многих, где истина находится, причем, в отличие от многих пророков не абстрактно знал, а точно – наименование, сорт и цену. Сейчас он дегустировал истину, сброженную в керамической посуде ручной выделки, выдержанную в бочках из древнего дуба.

Он тактично предложил мне сесть рядом. Я понял это по его взгляду, по особой безразличности желтых глаз с острой зеленой прорезью посередине и особенностям пара выходящего из его завитых ноздрей. Он оставил чек посередине стола, чтобы я мог знать, какую пищу и какие сорта вин он предпочитает. Признаюсь вам, я очень обрадовался тому, что он жив и тому, что теперь мои деньги не будут копиться без дела на карте. А то на мое житие уходило так мало, что я не знал, на что тратить их.

Глава 2

Кафе «Пустота»

В мои размышления опять ворвался нарочито игривый голос автоответчика из комнаты, в сообщении которого «Сверхкомп» напоминал о свидании. Так что я решил полежать еще пять минут и пойти посмотреть, ради кого я должен был покинуть свое «ленивое королевство». В итоге я проторчал в ванне еще час. Не то чтобы я был принципиальным отшельником или идейным холостяком, но я уже решил для себя, что если это «чудо техники» еще раз пошлет меня на встречу с кем-либо, я пойду в министерство и подниму этот вопрос. Буду судиться, потрачу всю свою наличку, но добьюсь своего законного гражданского права, чтобы меня оставили в покое.

Моим потенциальным партнером, по мнению машины, оказалась миловидная блондинка двадцати двух лет от роду. На восемь лет младше меня. Предыдущая кандидатура напротив, была старше меня на год. Интересные эксперименты ставит, гад. Встретиться мы должны были в полночь в кафе «Пустота».

В моем распоряжении был целый день, и было решено провести его, так же как и мой уса-тый питомец. Я подвинул кресло-качалку к окну, и одной рукой поглаживая шершавую спину Мурра, разливал нам по бокалам красное французское вино. От удовольствия мой друг, похлопывал короткими складчатыми крыльями. Кстати, когда я застал его за трапезой, он каким-то образом уговорил курьера зажечь свечи и поставить их на стол, для атмосферы. А еще он любил доисторический блюз, который играли, формально освободившиеся от рабства черно-кожие музыканты. То ли в нем играла кровь императора, который расслаблялся только при игре на дудочки пленной наложницы, привязанной к ограде замка железной цепью, то ли он просто тосковал по чему-то такому, о чем я даже не имел представления. Было и вправду, в этой музыке что-то демоническое... Какая-то боль, пронизывающую душу зверя и душу человека, некий призрак, стоящий за спиной каждого живого существа на этой планете. Некоторые называют его тенью.

Мы слушали музыку, пили вино и считали снежинки... Мы могли бы заниматься этим вечно, ибо как нам казалось, именно в этом и состояло наше великое предназначение. А этот глупый компьютер, похоже, был иного мнения. Снежная пурга усиливалась, превращаясь в небесную битву снежных воздушных барсов, так что глаза Мурра начинали загораться дьявольским огнем, и он начал мурчать. Мы жили на двести первом этаже. И в тот миг я представлял, что вопреки моим страхам и расписке китайца, мой дракон однажды вырастет, я сяду ему на спину, и мы улетим куда-нибудь далеко от этого города.

После шести, я перешел с вина на зеленый чай, а вот Мурр объелся, обпился и дремал. Он не умел разговаривать, а так бы, наверное, поведал в поэтическом слоге о своем мировоззрении. Так, по его мнению, то, что люди обычно называют «чувством меры» он бы назвал не иначе как «трусостью» или «унынием». Я вот не был таким максималистом и гедонистом как он. К тому же надо было начинать подготавливать себя морально к взаимодействию с живым неизвестным мне человеком.

Девушку, с которой я должен был встретиться, звали Анной. Она была студенткой заочного отделения философского социологического института, специализирующегося на исследовании феномена повсеместного нигилизма среди взрослого населения всего земного шара.

Пока она училась, она работала в основном на телефоне, звоня «несчастливым жертвам» уютно отдыхающим в своих норах и задавая им злобредные глупые вопросы, составленные ее сокурсницами с отделения психоанализа и патологий. Когда же она получит долгожданный диплом, она сможет обрабатывать полученные данные, делать выводы в соответствии с шаблонами написанными докторами наук, и даже показывать их на загадочных сигилах-графиках перед многотысячной аудиторией. В перспективе, когда она наберет авторитет в данной области, она сможет сама писать шаблоны. В этом был смысл ее существования, как я понял, с первых минут нашего разговора. И все было бы в ее жизни хорошо, если бы не «это».

– А какие виды секса вы предпочитаете? – выпалила она, явно устав сдерживаться и лить воду.

– Эммм.... Ну... – Я сразу все понял. Осталось только придумать план побега, а потом сразу же начать искать подходящего юриста. Ибо, компьютер, отвечающий за благополучие граждан, сошел с ума.

Анна закусила губу, нервно дергала ножкой, и судорожно крутила прядь волос, своей изящною ручкою, с шикарным маникюром.

– Ну, я не задумывался над этим никогда, я бы не выделял эту сферу отношений от всего комплекса. Это же сугубо личное дело, двух людей, по-моему... Глупо это обсуждать. – Пробубнил я, и сам понял что осекся.

– Как так? – удивилась она. – Ну, по телевизору и в интернете все только и говорят о сексе! А все ваши устаревшие понятия уже давно не в моде. В моде независимость! – продемонстрировала она с гордостью, а потом робко опустила глаза в молочный коктейль.

– Независимостью от кого? – недоуменно спросил я. – От тех, кого мы любим?

Она промолчала. Отхлебнула еще немного через трубочку, похлюпывая, а затем, смутившись, спросила:

– Вы что ли совсем телевизор не смотрите и с людьми не общаетесь?

Я понял, что пора делать ход конем. Слава богу, я еще не забыл свою прошлую пессию. Ну, в общем, я ей развернутый ответ и дал, на первый ее вопрос. Рассказал все то, что мы успели опробовать, изучая древнюю рукопись. Даже в красках, рассказал ей, о том единственном случае, когда в «кошачий храм» было позволено привести добермана. А после истории о торжественной клятве, что если кто-то из нас умрет первым, то другой обязан... Анна покраснела, извинилась и отправилась в уборную.

После этого о сексе мы больше не говорили. Да, и вообще, не говорили. Ей позвонили с работы коллеги, попросили срочно вернуться в офис, в связи с сенсационным открытием сделанным их группой.

– Мы спланируем еще, да? – промолвила она.

– Конечно. Конечно.

Она ушла, а вместе с ней ушло и напряжение. Я даже немного разозлился на деваху, она напоминала ужа, который пытается напугать индийского факира, спавшего с коброй пару лет. Но пока официант нес три бутылки вина, я успокоился, и подумал, что в принципе Анна оказалась довольно милой. Но как показывал опыт, люди порой являются вовсе не теми, кем кажутся.

– Одну откройте, пожалуйста, а две на вынос.

– Не расстраивайтесь, что ваша дама убежала по делам, – подмигнув на прощание, обронил официант.

– Это божественное вино, позволит мне пережить эту утрату и прожить еще одну ночь в окружении своей тени, – ляпнул я, делая грустную интонацию романтика.

Я огляделся вокруг. Это кафе, оказалось очень уютным. Владелец был не лишен иронии и вкуса, назвав его «пустотой». Но после второго бокала я почувствовал нестерпимое желание оказаться дома. Хватит с меня приключений. Хватит с меня тяжкого бремени осознания, что

я всего лишь единичка в чей-то статистике или даже нолик. Я уже начал представлять, как разбужу Мурра, и как он обрадуется бутылочкам. Я представил, как мы всю ночь будем смотреть на снегопад, а под луной он красив вдвойне. Вообще Луна, это, похоже, единственное живое существо, не считая, конечно дракона, к кому я не равнодушен. И только глупцы могут называть ее безжизненной планетой, которая отражает свет от солнца.

Глава 3

Любовники Луны

Я шел домой из кафе, оно неподалеку было, но мне, неприученному к прогулкам, это казалось Илиадой. Огни реклам просвечивали сквозь завесу снежной вуали. Они заманивали людей покинуть свои уютные домашние квадратики, чтобы почувствовать некое социальное таинство, называемое загадочным словом «единство». Однако объединяло их только одиночество и отчуждение. Ну, и желание нарезать как следует, а там, может быть и потрахаться... Луна начинала свою игру. Я только сейчас подумал, что Анна, скорее всего, соврала, вряд ли они трудятся на благо отечества, сутками. Хотя, может быть, и не врет.

Мурр встретил меня на пороге, потерявшись хвостом об ногу – явный признак, что он чего-то хочет от меня. Я прошел на кухню, краем глаза поглядывая в окошко. Признаюсь вам сейчас, в том, что я, скорее всего лунатик. Когда вижу Луну, не могу отвести от нее взгляд. Она моя жена. А моя любовница это, конечно, бессонница. Хотя, наверное, наоборот, бессонница была моей законной сварливой супругой, а Луна таинственной странницей в ночи, утонченной любовницей, с которой мы общались исключительно на языке тела и поэзии. Поэзии. Поэзии?! Я с удивлением обнаружил книжку на подоконнике: «Классическая китайская поэзия». Прodelки Мурра. Мало того, что заказал ее сам, еще и закладку положил. Может он еще, и читать умеет? Я посмотрел на него. Он прыгнул на подоконник и уставился в окошко. Лишь по движениям кончика хвоста я понял, что он хочет, чтобы я вслух прочитал, ту страницу, которую он выбрал. Но перед этим нужно было еще разлить по бокалам вино, дабы не обидеть его духов. Я выполнил требуемый многовековым этикетом ритуал, и приготовился было включиться в священную мистерию Царицы Луны, но Мурр, ясно дал понять, что нужно прочесть стихотворение, аккуратно пощекотав меня своими опасными, как бритва когтями. Я решил не спорить с его высочеством.

*С чаркой вина в руке
Любуюсь лазурью небес
И вопрошаю: «Когда
Луна, сияя, взойдет?»
Там, в небесном дворце,
В мире тайн и чудес,
В этот вечерний час
Какой отмечают год?*

*Как бы я с ветром хотел
Умчаться за облака!
Туда, где из яшмы дворцы,
Где башен сияет нефрит.
Только дорога, страиусь,
В бездну небес нелегка,
Стужа там в миг один
Сердце заледенит*

*В танце кружусь, и тень
Вместе кружит со мной.*

*Призрачный мир вокруг
Так непохож на земной!*

*Красный терем. Над ним
Обход совершает луна,
В спальню глядит через дверь
На тех, кто теперь не спит.
Надо ль роптать на неё
За то, что кругла, полна,
Что в ночь расставанья с тобой
Слишком ярко блестит?!*

*Радость — и рядом печаль,
Разлука за встречу вслед,—
Небом такая судьба
Людям в удел дана,
Луне — полнолуние, ущерб,
То яркий, то бледный свет...
Издавна повелось:
Нет ничего сполна.*

*Думой живу одной:
Чтоб там, за тысячу ли,
Также любясь луной.
Ты не покинул земли.*

Я дочитал последнюю строчку и разревелся. Мурр не ожидал подобной реакции и поэтому прыгнул мне на руки, и даже, лизнул в щечку своим раздвоенным язычком. Эти стишки проникают глубоко в подсознание, подобно, присоскам рабочей камеры и извлекают оттуда непонятно, что от чего на сердце становится тяжело. Дракон не хотел меня расстраивать, он, наверное, хотел, чтоб я что-то понял. Это было что-то типа инициации.

Но даже потосковать толком мне было не дано, в ту ночь. Видеосвязь включилась автоматически. На экране возникла фотография, на которой Анна в окружении пяти, чем-то неуловимо на нее похожих, словно сестёр девушек стояли вокруг чертежной доски, с начертанным на нем загадочном параболическом графике. Зачем, она мне это прислала? Но немного осмотрев офис, я увидел часы, на которых горело зеленым по черному: два часа ночи. Значит, она не врала... Звери какие!

— Мне «Сверхкомпьютер» дал ваш номер. Вы же еще не спите? Здесь у меня небольшое резюме на вас. Тут написано, что у вас хроническая патологическая бессонница последней стадии, — тихо пропищала Анна.

Я чуть не подавился божественным вином. Сегодня же, я начну войну с этим «Сверхкомпьютером»! Я поглядел на Мурра — тот прыгнул к экрану и начал обнюхивать фотографию... Затем появилось видеоизображение Анны. Лучше бы и не появлялось. Она сидела на кровати в кожаном черном белье и уродливой заячьей маске. Самое страшное, что в руках у нее была огромная бутылка шампанского. Как это все было вульгарно и скучно...

— Почему же вы на работу в таком костюме не ходите? Думаю, если всю команду нарядить в это, то рабочий процесс пойдет в два раза быстрее, — не выдержал я. — Чего вы собственно хотите от меня сейчас?

Анна поникла. Но потом глотнула из горлышка и парировала:

– Я просто хотела с вами поговорить... Вы не поверите, но с момента нашей встречи я все время думала о вас.

Она Наверняка была нимфоманкой. Подцепив это псевдозаболевание через курилку на корпоративе или через интернет. А может быть у нее такой стиль, кто знает, кто знает...

– Давайте поговорим об «Сверхкомпьютере». Что вы о нем думаете? Зачем он вообще нас с вами пытается случить? Извините, но ночью я привык быть один и, поэтому не могу отделаться от вредной привычки называть вещи своими именами.

Анна покачала головой, набрала в легкие воздух и ответила:

– Понимаете. Я устала от одиночества. Больше не могу так жить – без смысла. Вот он и заботится о нас всех! Он, по-моему, нечто вроде Деда Мороза, Доброго Волшебника или Ангела-Хранителя.

– Хватит, – перебил я ее, – хватит, прошу, вас, пожалуйста.

Надо было менять тему разговора срочно, пока она не спросила меня о том же. Тут великий стратег Мурр проскользнул в комнату, аккуратно, чтобы промелькнуть в объективе камеры.

– Ой, кто это у вас, там, кот? – глаза девушки засияли любопытством.

– Бегемот, – ответил я не без доли литературного сарказма. А тем временем Мурр запрыгнул ко мне на колени, чтобы показать себя во всей красе.

– Какая прелесть! Настоящий дракон! – она добила бутылку и потянулась, очевидно, за второй, оставив мне на обозрение свой зад. Через минуту я опять увидел ее лицо. Мне было жаль тратить на это ночь, ведь за окном Луна устраивала представление, но дракон мурлыкал, значит, был не против общения с этой девушкой. Наверное, ему нравилась ее лесть. А, может быть, он был любителем не только изысканных вин, но еще и стройных девушек.

– Я много читала про них в интернете, много отзывов классных, – солгала она, так как я знал про табу, которое китаец наложил на любую инфу. Но то, что она любила приврать, не означало, наверное, что она была патологической вруней.

– Его зовут Мурр, – представил его я, и мой питомец издал доселе неслышимые мной звуки, похожие на трель соловья. Перфоманс сработал, так как девушка потекла совсем...

– Какое чудо! – Визжала она. – Вы, похоже, любите путешествовать. У вас на стенах маски всякие весят экзотические. Вы, вероятно и купили Мурра в одной из таких поездок.

– Ага. До ближайшей барахолки я путешествую обычно, – не выдержал я, и достал из под кровати бонг, – а еще с помощью этого стеклянного космического корабля путешествую.

Анна улыбнулась.

– Но неужели вам не хотелось в реальности оказаться где-нибудь на пляже? Целовать чье-нибудь любимое тело, выплевывая песок...

– Давайте завтра созвонимся, – прохрипел я, выдыхая дым.

– Ловлю вас на слове.

Попался.

Мы с драконом все же успели на последний акт представления за окном. Удивительно, но многие люди предпочитают смотреть телевизор: этот ушат с дерьмом политиканов, они глотают с превеликим удовольствием, словно собаки. Ну, не могу я понять этого удовольствия! Но царица Луна начинала уставать блистать, очевидно, что, ею любовались в этот миг лишь пьяницы и безумцы, у которых не было телевизора или интернета. Может быть, одни в этом одиноком мире мы с Мурром восхищались ее артистизмом и магнетизмом. Пойманные, как мотыльки, ее гипнотическим пением и игре на арфе из шерсти магической козы. Что же будет, когда она больше не соизволит взойти по хрустальной лестнице на небосклон? Конца света, конечно, не будет, но как же влюбленные? Или, если верить, Анне, они и так давным-давно вымерли... Вероятно мы с моим дракошей последние романтики... Так пела Луна. Наутро мы снова забудем сладость ее песен, но привкус останется на губах.

Нужно было поспать хотя бы несколько часов, по уверению районного шамана, иначе одна из фантомных душ, живущая исключительно в пространстве сновидений начнет угасать. Когда она ослабеет окончательно, человек умрет. Существование в материальном мире было очень сложным многоуровневым процессом, полным опасных и тонких взаимосвязей. У этого же «северного человечка» я покупал лечебную траву, которую и покуривал, чтобы мое тело и дух оставались близкими к природе, даже в окружении бетонных стен мегаполиса.

Мурр уже летал где-то над пурпурными полями в своих сновидениях, рвал цветы и дарил их феям, которые снова сажали их в землю и те оживали.

Глава 4

Городская фея

Анна проснулась ровно в десять ноль-ноль сама, без будильника. Вокруг себя она обнаружила кучу пустых бутылок из под шампанского, а так же разнообразные игрушки для взрослых девочек были разбросаны повсюду. «О, Боже! – подумала девушка, – я в пьяном виде болтала с этим парнем, что же он обо мне подумает теперь!». Она обхватила руками голову и поняла, что на нее напялена кожаная маска кролика. Это был жестокий провал. Если бы человек мог умереть от стыда... Если бы хотя бы он мог не наступать на те же грабли снова и снова... Она упала на кровать и горько заплакала. От этого дела ее оторвал звук сообщения. Анна повернула голову и вспомнила еще один нюанс из своей жизни, еще недавно казавшейся ей такой унылой и однообразной.

После ночного совещания им дали выходной, которым офисные сотрудники всегда пользовались на «полную катушку» разумеется. Помимо ужасного привкуса во рту, ситуация осложнялась тем, что ровно в полночь, Анну снова ожидало свидание. Только не с мужчиной. Течение Судьбы несло каравеллу ее жизни все в то же кафе «Пустота», для встречи с опытной женщиной. Смутные детали вчерашней ночной переписки всплывали в сознании болезненными вспышками, обильно сдобренными кислым соусом стыда. Анна припомнила свой странный ночной сон: вороны детеныши искали маму в ведьмином чертополохе, а кукушка охраняла вход в потусторонний мир, в который можно было попасть в новолуние через маленькую щель в ее гнезде. Бесполезные сны, лишенные секса, думала девушка. Но каким-то образом жили в ее голове этой ночью или она жила в них?

Раздевшись, девушка кошачьей походкой направилась в ванную комнату. Кабинка душа обладала функцией «антипохмелье», распыляя в организм вещества расщепляющие метаболизм остатков спирта через поры кожи. За эти штучки она работала целый год. Ровно, как и на ванную с джакузи и минеральными водами. Но времени на ванную никогда не хватало... Даже сейчас она по привычке шла в душ, и даже опомнившись шла именно туда. Она боялась привыкнуть к расслаблению в ванной. Жизнь – это забег, остановки только в кофейнях и только на четыре минуты, как писал великий офисный карьерист Жопсон.

Через десять минут Анна была в «деле». Еще через десять она была накрашена, и сидела на кухне, давась тостом с кофе. Была позволена сегодня даже короткая медитация-молитва на небольшую картинку на стене, в исполнении модного современного пост-художника пост-футуриста, на которой изображался океан, сквозь который пробивались лучи солнца, а у поверхности проплывал величественный кит, поедающий светящиеся точки. Любой верующий карьерист знал сакральный смысл этой картины: усердно работая в океане бизнеса, даже ничемный офисный планктон однажды, освещаемый светом денег, сможет стать китом торговли.

И тут Анну осенило? А что делать дальше? До полуночи еще целый день, а на работу не надо. На дому дополнительной работы тоже нет. Она хотела было пойти в спальню и продолжить рёв, но на нее в упор смотрел холодильник, сквозь который просвечивались шесть бутылок игристого вина...

Марина-Морриган сидела за крайним столиком. У Ани челюсть отвисла когда, та ее приметилла. Настоящая фея! Ее полупрозрачные мерцающие крылья аккуратно подчёркивали ее шикарное фиолетовое вечернее платье. Ее красоту нельзя было сравнить с человеческой, она

была колдовской. Было страшно подходить к ней, тем более вспоминая те откровенные фотографии, которые девушка вчера ночью ей посылала.

– Да садись ты, ужо! – скомандовала она с каким-то гротескным акцентом, – Можешь называть меня просто Мариной. Токо же перестань пялиться на меня... А то эти жабы за соседними столиками подумают, что ты расистка.

Анна присела. Голова кружилась от вина и страха перед феей. Она не могла отвести глаз от загадочных татуировок покрывающих, по-видимому, все ее прелестное тело. Они настолько были не похожи на все, что она видела.

– Ты знаешь эльфийский, Эн?

– О, нет.

– Хорошо, – хмыкнула Марина и достала сигарету на длинном мундштуке. – Такие татуировки делают феям из рода шаманов по достижению половой зрелости, то есть при рождении, они отображают внутренние мои помыслы. Любая грязная мысль, по мнению моих предков, фиксируется в течении месяца... Представляю что бы они там сейчас прочитали... В нашем мире поди и слов то таких нет, чтобы это все описать.

Она осмотрела Анну с ног до головы и щелкнула пальцем. Появился официант. Слишком уж быстро.

– Нам два абсента. Для начала.

– Мне немного стыдно за вчерашнее, – начала блеять Аня.

– Да, расслабься ты! Фигурка у тебя шо надо! Не парься!

Не успели они договорить, как официант поднес два граненых стеклянных бокала со светящейся зеленой жидкостью. Они выпили за встречу.

– Значит, статистикой занимаешься? Как дела обстоят? Кого больше мужиков или баб на белом свете? – она рассмеялась, а Анна растерялась.

– Ладно, – сказала Мари серьезно, – что-то я распутилась. Рассказывай, как прошла эта ночь.

Анна начала рассказывать все до мелочей. Фея смеялась так, что из глаз ее начал разлетаться блестящий порошок. Абсент все подносили и подносили между делом.

– Значит, ты действительно веришь, что управляющий городом компьютер заботится о тебе? – подытожила она.

Анна кивнула.

– Вот что я скажу тебе, дорогуша, – она перешла на шепот, – Машина просто-навсего тупая тварь. Вот что я думаю. Он выполняет простой алгоритм, вот и все. Ты разве не заметила, что программа называется «Социальное исправление»? Машина всех равняет под одну гребенку, под свой незамысловатый механизм. И тобой она заинтересовалась по оной причине. Ты все никак не определишься, кого ты любишь – мальчиков или девочек. А машине нужны граждане по формуле М+Ж. Вот и все его незамысловатые мотивы...

– Но я люблю всех... И женщин и мужчин... – Аня побледнела.

– При всем уважении к людям, но вы настолько иногда глупы, что я начинаю уставать от общения с вами... Начинаю, злиться на тех мудаков, которые меня сюда захреначили, – Марина сейчас и вправду выглядела устрашающе.

– Так вы здесь не по доброй воле?

– Нет. Изобретенный вашими алхимиками для забавы межпространственный телепортатор работает с перебоями, поэтому некоторые бедные создания, вроде меня, оказываются в вашем убогом мире совершенно случайно, – она показала пальцем на соседние столики. – Я не говорю про этих авантюристов, которые во все времена промышляли набегам в ваш мир, поддавшись на блеск монет, телесные удовольствия или жажду власти. В их мире это все не имеет никакого значения, а здесь они могут получить все это в избытке.

Анна посмотрела на соседние столики: пара жаб с сигарами в шляпах сидели, обнимая малолетних стройных красоток, а среди флиртующих на танцполе дам можно было заметить рыжих особ, явно напоминающих лисиц. Мерзость какая...

– А почему вы не вернетесь обратно?

Марина ухмыльнулась и опять перешла на свой веселый акцент:

– Кабы это было так просто, дорогуша! Многие из «наших» вязнут в вашем мире как бабочки в меде. Чтобы вернуться им нужно много магической энергии... Вот если бы я могла найти какое-нибудь волшебное существо высшего ранга, виртуозного элементалю, обладающего мощностью тысячи гномов... Но, где? Что он мог бы забыть в этих ваших каменных помойках? Таких не заманишь ни золотом, ни задницами, прости ты за мой французский, конечно. Пошли лучше ко мне, что-то здесь совсем уныло...

Фея начала треть пустой ладошкой об край бокалов, пока из рук ее не посыпался блестящий порошок.

– Выпей это и идем. Официант – счет!

Аня выпила бурлящий абсент и с ужасом обнаружила, что под действием порошка он превратился в воду. Они вышли на ночную улицу.

– Значит, вы сами не пили все это время? – с подозрением сказала Аня.

– Я заметила, что ты не прочь выпить и составила тебе компанию из этикета. А алкоголь я не употребляю.

– А почему? Можно поинтересоваться, как вы расслабляетесь?

– Алкоголь – продукт смерти и разложения. С помощью этого зелья некоторые сущности, вроде «личей» проникают в выпивающую жертву и завладевают ее сознанием, чтобы питаться энергией жертвы. Люди любят эти ощущения, они двойственные создания. А вот феи и эльфы при одном запахе этой дряни готовы упасть в обморок. Употребляя алкоголь, ты попадаешь в мир серых мертвецов, которые могут и тебя сделать частью своей своры, если будешь еще чаще скучать и тосковать, воя на луну.

– О, Боже... – Аня побледнела еще больше.

Марина приобняла ее за талию. Но сегодня ночью тебя ждет эксклюзивная фармакология, девочка. Сегодня ночью я тебя вылечу.

Глава 5

Дни вина и без вины

Я проснулся от шуршания. Это Мурр терся вокруг монитора. Он вопрошающе глядел на черный экран, надеясь что-то там увидеть. Точно этот любитель изысканных вин, оказался еще и любителем падших дам. Я же решил, воспользоваться советом моего лечащего шамана, который заключался в том, что рацион и распорядок дня не должен меняться, тогда можно стать великим и мудрейшим долгожителем.

На удивление я проработал сегодня целых полчаса. Так что даже Мурр начал волноваться, что я не иду к завтраку так долго. Подкрепиться мне следовало, как следует, потому что оставшую часть дня я собирался провести в ванной. Мы с драконом были настоящими сюрреалистами, не в плане художественного мышления, а в плане образа жизни и жизненного призвания. Сегодня следовало пить чай, но Мурру, конечно, я наливал вино. Но этот мелкий тиран, такими глазами смотрел на меня, и так крутил усами, что я решил поддержать его в этом древнем занятии. На глаза мне снова попался этот сборник поэзии, в котором закладка была, перемещена на новую страницу.

– Ну, нет, Мурр, зачем ты так... – взмолился я. Но мой питомец был непреклонен. Может, конечно, он наугад перекладывал закладку, в шутку. Но в этом я очень сильно сомневался. Особенно когда прочитал очередной опус о том, как надо уничтожать бестолковый день с помощью фруктового вина. Я подумал, что этот древний мудрец написал это послание именно для нас. А потом допер, что это был еще и очень тонкий намек, на то, что нужно спускаться вниз и купить бутылок десять именно душистого фруктового вина, от которого майский шмель в лунную ночь способен познать женскую прелесть ночной нефритовой орхидеи.

Китайская философия, как и индийская хорошо ложилась на крепкий конопляный дым, поднимающий дух, выше брэнного тела и отпускающий на волю сияющие стремительные колесницы разума. Я залег на самое дно ванны, набрав в легкие дыма, чтобы моя кровь побыстрее впитала в себя частички мудрости, подаренной природой и обретенной человеком с помощью растений, огня и его любознательности.

Я опять погружался в таинственный подводный мир, который на самом деле был ничем иным, как первичным палеонтологическим отпечатком первопричины вселенной. Первый виток спирали в языческом узоре панциря древней каракатицы. На самом дне океана, так же как и его зеркальное отражение – галактике, лежал огромный магический осьминог-провидец. Я даже знал одно из его секретных непроизносимых имен. Я взывал ему «Абрахадабр!», «Абрахадабр!». Но чем больше я произносил это сочетание звуков, тем яснее становилась страшная тайна! Я был частью его сознания, поднимающимся в кораблике-пузырьке на поверхность...

Я вынырнул. Ну, меня и расплющило... Чтобы немного прийти в себя я опять начал читать китайскую книгу, про лунного зайца, который одиноко жил в своем замке, охраняя эликсир бессмертия. Хорошо, что перед тем как залезть в ванную, я успел затариться сливовым вином. Оно, наверное, вдохновляло древних поэтов. Эликсир бессмертия, не давал вечной жизни для тела, но время теряло свои оковы для духа. Меня, вдруг осенило!

– Мурр, а что если Анна была права, может нам стоит отправиться в реальное путешествие? Поселится в глухой сельской местности, если таковая еще осталось где-нибудь в мире, вести беседы, слушать тишину, наблюдать за убыванием и прибыванием Луны, а? Там даже «Сверкомпьютер» до нас не доберётся.

Дракон издал какой-то грудной доселе неизвестный мне звук. Я посмотрел на дымящуюся трубку, на полную чашу вина и добавил:

– Ты прав, Мурр, не стоит слушать всяких извращенков...

Вечером стало понятно, что небо над городом будет затянуто привычным покрывалом из туч. В безлунную ночь ловить особенно нечего, так что я обычно засыпал с книгой раньше обычного. Обычно не означает, всегда, конечно. Мы с драконом постигали древнюю школу поэзии и чаши вина, не отвлекаясь от важного занятия – подсчета снежинок за окном. Но в отсутствии «ночной примы» мой взгляд невольно оказывался на здании напротив, огромном стеклянном небоскребе, полностью выкупленном «Гоэтия инкорпорэйтед». Двести этажей под офисы этому монстру бизнеса было мало. Я не очень интересовался экономикой, но было невозможно не знать, что эта корпорация владеет двадцатью процентами рынка во всем мире. Она при этом ничего не производит, а исключительно покупает патенты, ставит свое клеймо и имеет процент с продажи. По всему земному шару рассеяны ее представительства – защищенные закрытые здания. «Гоэтия» не скрывает наличия в своих рядах, существ из телепортатора, но и не афиширует этим открыто. Но мне повезло жить окна в окна с этими торговцами. Поэтому я знал точно – у них там половина сотрудников нелюди. Сколько я ни вглядывался в бинокль, я не мог четко разглядеть некоторых персонажей никак. Только потом я понял, что они и не имеют стабильного образа, а напоминают плавающие размытые тени. Жуткие твари проплывали из одного офиса в другой, держа в руках кипы бумаг, иногда сутками сидели у мониторов без движения. Короче, меня снедало любопытство. Я знал, что периодически корпорация нанимает новых сотрудников, для грубых подсобных работ, которые «тени» наверняка физически не могут выполнять, поэтому я постоянно следил за вакансиями поступающими оттуда. Я хотел посмотреть изнутри на это логово.

Марина-Морриган жила на мансарде самого высокого этажа. В ее здании селились в основном художники, музыканты, писатели и прочие фрики. Когда они оказались внутри просторной жилплощади Анна поняла, что только среди подобных соседей «с причудами» можно было бы жить, так как эта фея. Любые добропорядочные соседи давно уже бы дежурили у участкового пункта полиции, в надежде разобраться с этой мигранткой поскорее.

Марина открыла дверь и они оказались в джунглях... Все четыре зала были заставлены горшками с деревьями, растущими под потолок, в кронах которых копошились разноцветные попугайчики. По паркету и коврам ползали игуаны, черепахи и даже такие создания, о которых Анна даже телепередач не смотрела. Но самым любимым «домашним» питомцем была черная пантера.

– Не бойся, они хорошие зверюшки. Единственный опасный зверь, которого я встречала, это был человек, – она повела показывать мне ванную комнату.

Анна подумала, что хозяйка явно лукавит, смотря на нежащихся в джакузи кайманов.

Они, не сговариваясь, решили не беспокоить рептилий, а сразу проследовали в спальню, в которую по уверению Марины, доступ был разрешен только любимой пантере. Это успокаивало, конечно.

– Давайте прямо, скажу вам как начинающему социологу, что современная социальность представляет из себя хищного мультимедийного паразита, которого легко подцепить от рукопожатий, поцелуев, защищенного секса, просмотра телепередач и, конечно, от бессмысленного шатания по веб-паутине. Легче назвать те вещи, которые еще не успели инфицироваться, чем

перечислять все созданное человечеством. Я не буду повторять ошибок прошлых «добродетелей» и не буду их называть, дабы не заразить и их. Самое страшное, что на первых порах жизни с этим паразитом вы чувствуете эйфорию, он впрыскивает в вас небольшие дозы эндорфина. Но однажды вы проснетесь с похмелья, нервными и раздражительными, рядом с нелюбимым человеком, в вечном страхе опоздать на ненавистную работу. Боясь потерять ее из-за гор обязательств. Самым ужасным же будет тот момент когда, поправляя свой стираный воротничок у зеркала, вы обнаружите, что ваша кожа обвисла и бледна, глаза вкатились и превратились в две мутные черные точки, а рот в округлую слюнявую щель, полную острых зубов-присосок. Да, он сожрет вашу личность, в конце концов вы сами станете паразитом... Однако это еще не конец. Он оставит маленькую часть вашего сознания, чтобы с помощью вас заражать окружающих, и конечно, чтобы вы испытывали боль от своего туманного существования... Он будет питаться этой болью, не убивая вас полностью.

– Мне кажется, я читала это где-то, в какой-то книге недавно.

– Вы врете. Я только что это придумал.

– Но вы же ни с кем, не общаетесь? – не унималась Анна.

– А книги? А музыка? По-моему книги ведут диалог с читателем, более увлекательный, чем сотрясение воздуха разговорами о погоде и политике.

– Но ведь это одностороннее общение?

– Сейчас, например, у нас тоже одностороннее общение, походу пьесы...

Я заказал еще вина. Попутно обдумывая очередной план побега. Хотя, признаюсь, надо было вскрыть карты давно, но ситуация мне благоволила. Луна была в удачной фазе, так что сочетание гексаграмм линий моей жизни складывались в выгодную, для меня позицию.

Анну понесло говорить про любовь. Про то, как греки делили ее на дружбу, страсть и духовную... Я понял к чему она клонит, и сразу решил под корень все обрубить. Инстинктивно. Как и Мурр я делал мудрые дела, вовсе не со зла, как это могло бы показаться со стороны.

– У вас там новая мода? Сексуальная эволюция пошла по тупиковой ветви, и вы вспомнили про рыцарские романы? Вы меняете тип поведения, как платья.

– Я искренне! – Анна закрыла лицо руками и заплакала. – А вот вы... вы... циник! Вы всех не любите!

– Я имею в виду вас. Не стоит отождествлять себя со всем миром.

– Зачем же вы видите со мной?

– Вы сами это знаете, – я отхлебнул вина, в надежде поскорее забыться в его хмельной колыбели.

– Я могу написать письмо «Сверхкомпьютеру», что вы меня не устраиваете!

Я чуть не подавился. Я знал, что большинство обывателей считают себя Пупом Земли, но только сейчас я осознал, что именно с помощью этой идеи правительство их и эксплуатирует.

– Мы можем судиться с этим «зверем». Но я подумал, что это напоминало бы судебный иск мышки, предъявленный хозяину мельницы. А судья и присяжные были бы естественно кошки. Нам остается встречаться время от времени, пока компьютер от нас не отстанет. Вы же статистка! Может он там опыты проводит, рассчитывает что-то... Подождем и не будем лезть на рожон.

Анна побледнела. Сила веры, заставляет человеческий разум, обманывать самого себя. В этом ее самый разрушительный аспект. Девушка никак не хотела понять того, что «Сверхкомпьютер» вовсе не добрый волшебник, выполняющий ее прихоти. Теперь она убеждала себя в том, что он ошибся в расчетах. Или, скорее всего, на ней лежит печать милости вернуть потерянной душе торжество любви. Обманывающий себя мозг становится хитрым. Скорее всего, в силу своего раздвоения: об этом знают все обладатели вредных привычек.

– Хорошо. Тогда давайте попытаемся вести себя как любовники, вдруг «Сверхкомпьютер» наблюдает за нами?

Я задумался над ее словами, но потом вспомнил предыдущие приключения и усомнился в этом, однако, того что хитрая машина могла самосовершенствоваться в своем безумии тоже не следовало исключать. Он паук, плетущий свои коварные сети, а вовсе не добрый волшебник, как считала Анна.

– Я хочу врубить брейккор, забить травой трубку и отправится в подводное путешествие, – произнес я безапелляционно. – Прямо сейчас.

Аня попыталась сверлила меня глазами в тотальном недоумении. Она мало что поняла из моих слов.

– А можно я с вами?

Мне было лень отпираться, так как я слишком сильно хотел покинуть «Нигде» и очутится сразу «Везде», пронизывая лучами своего сознания неизведанные бесконечные пространства.

Я кивнул.

Аня встала у аппарата.

– Значит, эта кабинка для душа является вашим рабочим местом? – удивилась девушка. – Я их вживую не видела раньше.

– Очень рекомендую, – ответил я, снимая футболку и, включая кнопку набора воды с эффектом древнеокеанической соли, подсветкой, атмосферной музыкой и прочей хренотенью.

– Может быть, и у меня имеются какие-нибудь скрытые таланты?

– Не было ни одного случая, чтобы было наоборот. Даже люди с серьезными патологиями головного мозга оказывались мастерами в искусствах, или в математике. Получается, что каждый человек на Земле действительно уникален, – я снял трусы и залез в теплую воду, чтобы полежать минут пять перед забитием трубки.

– В нашей среде профессионалов их называют «кабинками неудачников», хотя все знают, что процент пользователей в высших управляющих кругах велик... А музыка поэротичней у вас есть? – произнесла она поглядев на мое обмякшее погруженное в воду тело. Но я был в ауте.

– Там... Кнопка... Э... Круглая, – промямлил я не открывая глаз.

– Смотрите на меня! – не выдержала Аня.

Я вяло повернулся в ее сторону.

Она начала медленно стягивать с себя одежду. Девушка ласкала себя и пританцовывала, пока не нажала кнопку «Плэй»... Сквозь шипение плохого звука жалобно завыл тонкий негритянский голос об жестоких богатых владельцах и падших дамах, чьи слезы разбавляют дрянное виски лучше любой содовой.

Аню добило это все. Она уже без всяких церемоний разделась и плюхнулась ко мне в ванну.

– Я что совсем вам не нравлюсь? – спросила она обиженно.

– Нравитесь. Если Мурр вас одобрил, значит, вы стоящая женщина. Я ему доверяю, – посмотрев, что мои слова не успокаивают ее, я добавил. – Ну, я не люблю эти шоу. И вообще я в отпуске от любовной и социальной повинности. В бессрочном... ЪА этот компьютер... Понимаете?

– Вас кто-то обидел? Несчастливая любовь?

Объяснять ей что меня обидела та безличная сила, которая обязала меня испытывать несвойственную мне по природе волю к жизни, было бы верхом пошлости... Но я не помнил ничего из прошлого, оно смылось в размытую из обрывков картинку, которую хватило бы от силы чтобы состряпать коллаж на неделю... Скорее всего размеренность моего образа жизни влияла на работу мозга. Может меня и вправду когда-то давно кто-то обидел?

– Помогите мне забить трубку. Она как раз за вашей головой, а под ванной трава и огниво.

– Кстати, я читала о возможных противопоказаниях ... Головные боли, нарушения памяти, бессонница и даже раздвоение личности, вы, кстати, не замечали ничего подобного?

– К чему вы клоните, хотите сказать, вас не существует? Вы моя сублимированная сексуальная фантазия? – пошутил я, смотря как она, с помощью могучей женской интуиции, разобралась с поставленной мной задачей.

– Вы постоянно меня обижаете, – хмыкнула она, протягивая мне трубку.

– Я не шучу... Сейчас вы хорошенько затанитесь и мы посмотрим на эту проблему с другой точки зрения.

– Я не умею... Один раз мы курили косяк на корпоративе, мы тупо смеялись.

– О, нет. Смеяться вы не будете. Просто поглубже вдохните и держите в легких. Вы же сигареты курите, как я помню. Чего вам объяснять?

– Но сигареты официально разрешены.

– Тупость тоже официально разрешена. Но что с того? Давайте уже!

Угольки приветливо замигали, насыщая организм целебным дымом, по уверению районного шамана. И вправду, этот было так: химический танец начинался, дым проникал в организм девушки и ее организм начинал дышать в ритме природы. Растение не просто сохраняло в себе жизненные силы, в сушеном виде, оно хранило в себе потенциал. Оно дарило человеку бесценный дар коммуникации со вселенной...

Через полчаса мы с девушкой уже погружались глубоко под воду, взявшись за руки. Мы хотели коснуться самого древнего дна, услышать шелест, застывших в извести первородных улиток. Мы возвращались обратно – в эру зарождения жизни, чтобы пробудившись ощутить священную клетку, которую мы несем через время в вечность, несем каждую секунду своего бытия. С одной единственной целью – победить бессмысленный тлен небытия. Позволить жизни расцвести миллиардами цветов. Дышать. Бороться. Любить. Взаимодействовать. Взаимодействовать...

– Кто там, на дне? – спросила Аня, крепко вжавшись в мою руку.

– Абрахадабр.

– Он создал все вокруг? Он изначальная мысль?

– Он мой бог. Мое видение. Моя загадка. У каждого все это свое, если пока ты еще не поняла этого...

– Или мы. Мы его видение... – Анне стало не хватать воздуха. Она судорожно начала плыть вверх. Когда она вдохнула воздух, по щекам ее текли слезы – он был сладким, волшебным и чудесным.

– Мы не ценим ничего... Как это ужасно!

– А, о чем мы говорили? – начал я приходить в себя.

– Не помню... – призналась девушка, – но я рада, что это случилось. Это знание останется со мной.

Однако вскоре Аня набралась мужества и робко спросила:

– Ты тоже его видел?

– Кого? – удивился я.

– Абракаса? – прошептала она, боясь, что при произношении вслух, она может накликать беду.

– Ого. Ты тоже это видела? Я часто наблюдаю его... Но, не сейчас.

– Я думала, мы вместе были...

– Ну, мы и были вместе. Только видели разное.

– А ты что видел?

Мы держались за руки и шли через чащу леса, черного и зловещего, освещая себе путь только факелами наших сердец, отраженных, конечно от блюда Луны. Колдовская пыльца была рассыпана по тропинке, заросшей чертополохом, но мы брели вперед, потому что слышали *зов*. Еще час назад мы кружились в придворном танце, отдавая почести социальной лестницы, украшенной золотыми ракалиями. Но обнявшись в эту ночь, мы почувствовали, что с этой лестницы нас рано или поздно столкнут вниз.

Анна бежала прочь от тепла уютных спален и мягких подушек, бежала в полупрозрачной тунике, крепко сжав мою ладонь.

– Слышишь? Нас ждут...

Я поддался на этот каприз. Но пробираясь глубже и глубже в черный мрак, я начал сомневаться, что девушка отдает себе отчет в том что сейчас происходит. Ее тонкие руки, впалые плечи, бледная кожа на лице – она напоминала мертвеца, если бы не дрожь ее пальцев, выдававших пламя крови внутри. Анна, скорее всего, одурела от кокаина, эта мысль меня успокаивала. Но ночь начинала свою мистерию: совы были контральто, жуки-олени дули в валторны, из болот доносились любовные вздохи утопленников и русалок.

– Сейчас я хочу две вещи – тебя и умереть. Одновременно... Здесь и сейчас, – сказала она, не своим хриплым голосом. Мне стало страшно... Лицо Анны попало в тень, а затем я увидел, что оно не более чем череп. Я хотел закричать, но не мог, из моего рта вылетали мохнатые мотыльки с черепами на крыльях.

Тогда мы поняли, что наваждение на нас насылается извне. И чем сильнее был наш страх, тем сильнее та неведомая сумеречная власть над нами. Я огляделся – нас окружало заросшее древнее кладбище. Каменные статуи наполовину обросли мхом и плющом, превратившись в ландшафт... Сюда ведут все извилистые тропы усыпанные хоть золотом, хоть розами, хоть дерьмом.

– Надписи не разобрать... Что за странное наречие, – испугано, прошептала Анна.

Ночная симфония достигла апогея и вдруг на мир обрушилась гробовая тишина. Даже цикады умолкли. На холме возвышался склеп. Нас потянуло к нему, против воли.

Через несколько минут мы стояли у пустого каменного трона. Странное изваяние, скорее всего это памятник графу? Но почему трон пустой?... Я услышал шорохи. Затем гогот и смех вокруг. Зажглись огни факелов – зеленые болотные.

– Когда ты устанешь играть в сильного и достойного, то ты сам придешь сюда. Чтобы познать силу покоя. Ты покорно отдашь воронам аметисты из твоих глаз, а червям обласканное ненаглядное тело, – пропел женский голос из ниоткуда. О, нет! На троне восседала королева, а вокруг нас толпилась ее свита.

Она была наполовину мертва. Точнее мертва-то она была на все сто процентов, но левая часть тела не скрывала этого, она было покрыто гнилью, ранами с запекшейся кровью, кое-где торчали кости из под рваных лоскутов синей кожи. Улыбка ее с этой стороны была безразличной ухмылкой черепа, не способного выражать привычный лицемерный театр эмоций. Однако вторая половина ее была настолько притягательна, что мы с Анной почувствовали невыносимый зуд полового влечения – смысла наших никчемных жизней...

Свита ее состояла из каких-то уродливых маленьких человечков, держащих в руках человеческие кости, они шептали имя королевы: «Мора-Моргана».

– Жизнь является ничем иным как сном. Не пора ли вам проснуться? Вечная космическая ночь – истинная реальность, – королева раздвинула ноги и поманила меня к себе. Неужели сама «Смерть» использует все те же эти уловки? Я всегда думал, что влечение – это оружие жизни, та хитрость, с помощью которой природа обеспечивает себе существование.

– Глупец, – прочитала Моргана мои мысли. – Идите ко мне и поймите: почему любовь и смерть едины.

– Потому что когда любишь, то растворяешься в другом человеке, – сказала Анна, не решаясь подойти к королеве.

– Ваше «Я», это настолько тяжелая ноша, что вы готовы на все, чтобы избавиться от нее. Любыми способами, будь то дурман или оргазм. Но разве не хотите вы остаться в этом чудесном состоянии навсегда? – предложила Моргана.

– Она врет, – пропел чей-то приятный женский голос, впрочем, слишком похожий на королеву, что пугало. Очередное видение от хозяйки ночи?

– Сестра... Сейчас мое время, ты не забыла? – промолвила Моргана, не скрывая расстройства в голосе.

Мы огляделись по сторонам и заметили что среди высушенных деревьев неподалеку, одно было покрыто молодой зеленью.

Ствол дерева обвивали наги, существа похожие на огромных змей, но с девичьим торсом. Они ползали по древу ловко, при этом руки их оставались свободными для игры на флейте... Звуки складывались в красочные полотна, с помощью золотых нитей изящных ладов и гармоник. Они разрушали хаос и какофонию ночного леса, пока, наконец, из земли не начали выползать богомолы, падающие на колени, в ожидании солнца. Очень скоро из темноты появились яркие бабочки, несущие на своих крыльях отблески далекого светила, которое подобно косматому великану уже начинало лениво подниматься на горизонте. Мы увидели фею, свесившуюся вниз головой с ветвей. Я почувствовал, что знаю ее имя...

– Морриган? – Неожиданно прервала мой рассказ Анна, до этого не произнесшая ни строчки.

– Значит, ты тоже видел это видение?

Анна подползла ко мне и прижалась ко мне, расплескав при этом кучу воды на пол.

– Мне нужно тебя кое с кем познакомить. Это очень и очень странно, – прошептала она.

Марина-Морриган оглядела свое рабочее место: стойка супермаркета, стеллажи, заваленные голографическими онлайн-порно РПГ, журналы, пособия для счастливой жизни, и бесчисленное количество причиндалов, чтобы воплотить все больные фантазии в здоровую, по уверению сексологов, реальность. Фея обреченно вздохнула и достала из под стойки свою коллекцию бабочек, съемная квартира обходилась ей в гроши, в силу ее обаяния, и не без доли магических способностей, поэтому денег оставалось много на самых экзотических насекомых. Ходили слухи об тайной «полиции реальности» якобы выявляющей злоупотребления «гостями» своими талантами... Но Марина не умела ощущать чувства вины, за то чего не понимала. Объясните как-нибудь на досуге единорогу, что он не может пересечь границу из-за неоплаченных штрафов за парковку. А после истории с религиозными активистами, пытавшимися напасть на демонессу, многие поняли внегласный закон «волшебных джунглей». Трогать не стоит тех, о ком вы не имеете никакого представления. Ни один даже самый слабый дух не станет затевать драку с человеком сам, но если его зажмут в угол, он найдет способ уничтожить зазнавшуюся обезьянку. Да простят эти чудесные звери за нелестное сравнение с «самозванным царем животных». Причем не физически, достаточно будет лишить человека сна или открыть доступ к его сознанию, каким-нибудь голодным инфернальным хищникам, которые снимут с человека весь энергетический жирок и оставят немощную плоть, доживать остаток дней, питаясь лишь поп-корном и вечерними новостями по телеэкрану.

Марина ощущала, как город проникал через поры кожи в ее внутренний мир, он начинал уничтожать древние могучие леса, чтобы настроить там серые бетонные ячейки из отвращения и одиночества, он заполнял ее мысли. Несмотря на то, что внешность ее все еще была сног-

сшибательна, внутри поселилось то пластмассовое уродство, по сравнению с которым обросшие мхом кривые тролли, кажутся лишь немного неопрятными, да и только.

Морфий-Ахилесс, березовая бабочка с черными опалинами по краям крыльев, смотрела на фею сквозь невидимую смерть стекла. Фея прикоснулась к стеклу и закрыла глаза. Напряжение в воздухе засверкало искрами воочию. Марину немного повело и она сильно облокотилась на стойку... Стекло треснуло и ожившая мертвая пленница, благодарно села на ее ослабевшую руку.

Женщина подняла на нее сонный взгляд, пристально вглядываясь в нее сонными глазами, а потом, улыбнувшись, промолвила:

– Лети, сестренка. Теперь тебе хватит времени и сил, чтобы покинуть «холмы мертвецов» и долететь до долины цветов.

Но насекомое не двигалось, шевеля своими усиками.

– Нет. Я не взяла в свою душу частичку смерти. Пара часов любви вернут мои силы, лети, не беспокойся.

Морфий-Ахилесс на прощание сделал в воздухе пару изящных фигур и отправился в путь.

Громкоговоритель объявил механическим голосом: «Сотруднице отдела секс-игрушек срочно явится в кабинет директора».

– Все вы в вашем мире являетесь сейчас ничем большим, чем секс-игрушками, – проворчала фея, предвкушая встречу.

Она до сих пор не могла понять, являлся управляющий волшебной жабой или просто был жирным прыщавым мужиком. Только сейчас Марине пришло в голову, что быть может, правы древние легенды и элементалы являются древними родственниками людей. Но эта мысль вызвала отвращение. Нет, Морриган не презирала тотально людской род, но то во что они превратили свое существование, показывало все лучше тысячи слов. А от мысли что в свое прогнивание они без спроса включили и ее, можно было удавиться... На веревке из радуги...

Жаба потела, упершись мордой в монитор.

– Садитесь, – рявкнула она, не поворачиваясь.

– Здравствуйте, – выдавила в ответ Марина.

– Жалобы на вас, Марина. Вы и так должны быть нам обязаны, что мы идем вам на встречу, несмотря на ваш статус.

– Что вы несете? – не выдержала фея.

– Вы эмигрант. Не забывайте об этом.

Марина не выдержала и развернула его монитор к себе. Ей было любопытно, в каком виртуальном болоте плавает ее начальник. Она думала он графики, и цифры там рассматривает

– Вы играете? Черт, возьми! Могли бы оторваться на секунду и уделить внимание живым людям, которых сами сюда и притащили, если на то пошло!

– Успокойтесь, – квакнула жаба и достала сигару. Лучше бы фея не видела ее мутных пустых глаз.

– Вчера вы опять продали нашу продукцию несовершеннолетним.

– А кому еще ее продавать?

– Вы должны играть по нашим правилам, – его тучное тело удовлетворенно слилось со складками кожаного кресла в легких конвульсиях своей значимости. Она отравляла это помещение, гармонично сочетаясь с табачным дурманом.

Марина ушла. Слушать этот бред было выше ее магических сил. Осталось забрать вещи с рабочего места.

Через три дня «Железяка» начнет донимать ее «идеальными вакансиями». Новое место, новые люди, новая «убитая мечта»... Фея начала ощущать то, за что сама презирала людей – депрессию. Безразличие и апатия волной накрыли маленький остров ее сердца... Она пре-

вращалась в одну из миллиарда, с декоративными крыльями-имплантатами, не способными к полету.

Звонок над входной дверью навязчиво прожужжал, сука. Кого несет?

На пороге показался волосатый коротышка, одетый не по погоде в яркую гавайскую рубашку. Он поковылял, отщелкивая по паркету своими копытами в сторону кассы.

Фея закрыла лицо руками, только сатира ей сейчас не хватало для полного счастья или нервного срыва, вернее.

Его кудрявые волосы плавно переходили в крученые козлиные рога, под которыми блестя широко расставленные глазки, полные похоти и жажды вина.

Он оценивающе оглядел фею, о чем не двусмысленно заявила коряга, выросшая за доли секунды, внутри его цветастых шорт.

– Дзень добры, Пан, – нашла в себе силы пошутить Мари.

– Да здравствует веселый бог! – он ехидно улыбнулся.

– Но магазин закрыт. Извините. Меня только что уволили...

– Вовсе нет, – задумчиво пропел сатир.

– Что?

– Приказ о вашем увольнении подписали еще вчера в 21.03 минуты.

– Если вы из корпорации, статист или еще какой хуй, то валите отсюда, пожалуйста, не тратьте свое время, на изучение нецензурной брани, – Мари, наконец, собрала вещи в сумку и уже была готова двинуть.

– О, нет. Вы не поняли. Меня послали к вам предложить вам настоящую работу. Хватит вам прозябать в это дыре, – последнее слово он пропел сладко высунув язык.

– Работу? Вас послал компьютер?

– Нет. Наша фирма, так сказать, связанна с индустрией, в которой вы работаете. Мы давно вас приметили и ждали, когда вас уволят, чтобы предложить работать на нас.

Марина приняла из мохнатых лап визитку.

– Мы можем сегодня же внести вас в базу, чтобы «Сверхкомпьютер» вас не донимал, отдохнете неделю, а потом с новыми силами к нам. Ну, что вы думаете? – спросил он серьезно, сняв маску «комедии».

– Порно?

– Подумайте. За день вы будете зарабатывать больше чем здесь за месяц. С нас шикарные любовницы и умелые любовники, гарантии, социал, все дела.

Марина-Морриган тяжело вздохнула.

– Вы и ваш босс умеете вести дела. У меня выбора то нет. Я – эмигрантка, – процедила она сквозь зубы.

– Уроды они все, эти людишки! Давайте, вступайте в наш клан, мы их поймеем! – сатир возбудился.

– По-моему это меня поймут скоро. Лучше не открывайте рот, лишний раз.

Сатир опустил глазки.

Я увидел окно, распахнутое настежь, по царапинам, оставленным на пластмассовой ручке острыми когтями, я понял, что его открыл не ветер, а, конечно же, мой дракон. Я давно подзревал, что, несмотря на то, что мы с Мурром так чудесно коротали вдвоем дни и ночи, в нем всегда чувствовалась некая неудовлетворенность. В нем спал дух могучего императора, а его превратили в декоративную собачку. Может быть, он заревновал меня к Анне? Но от этой мысли мне стало смешно – «Сверхкомпьютер» обвести вокруг пальца легко, но не древнего зверя. К тому же по непонятным для меня причинам Мурр питал к ней симпатию.

Я понуро подошел к окну, не решаясь посмотреть вниз. Но вместо расплющенной на асфальте тушки, того кто еще недавно был моим лучшим и единственным другом я увидел лишь обычных горожан, бегущих по своим делам и делишкам. Не сразу я понял очередную китайскую мудрость или шутку, черт их поймет: смотреть надо не вниз, а вверх...

Мурр летал над домом, его крылья за ночь выросли в соответствии с пропорциями тела. Он заметил меня и, сделав пару, явно показных пируэтов в воздухе, стремительным ястребом кинулся вниз. Когда до рокового соприкосновения с матушкой землей оставалось не более метра? он застыл в воздухе, а затем повернулся на спину, скрестив лапы за мордой... В такой вальяжной позе он и поднялся до уровня нашего окна.

– Да, чувак, теперь я не волнуюсь за твои полеты. Ты – мастер, – признал я, не показывая вида, что изрядно понервничал.

Мы решили пройтись. Для видимости я даже достал поводок, купленный вместе с яйцом. Мурру нравилось играть в покорную собаку. Наверное, потому, что это была действительно игра. Мы обогнули зловещую цитадель «Гоэтии инк.» и направились к набережной. Река наверняка промерзла. Так и оказалось. Выйдя на лед, я огляделся по сторонам – никого, и спустил своего питомца с поводка.

Мой дракон не летал, он плавал в морозном воздухе, в океане лунного света, ловя на лету снежинки своим раздвоенным языком. А я любовался этим зрелищем...

Не я один. Незаметное серое здание выходило окнами на реку. Раньше я считал его полузаброшенным, потому что там частенько не горел свет ни в одном окошке. Только потом я обнаружил, что из темноты на меня смотрят бледные пары искусственных глаз.

Свет антропоморфам был не нужен, так как они имели встроенные приборы ночного видения. Но многие настолько отождествляли себя с людьми, что во всем старались им подражать. И эта тупая вера и преклонение перед своими создателями, была мне абсолютно непонятна. Формально автоматические механизмы могли получить, за огромные деньги и ежемесячный налог в казну города статус свободного гражданина. На деле они не имели никаких прав, а люди вокруг презирали и надсмехались над ними. Мой Мурр тоже мог бы получить статус антропоморфа, так как всех элементарных пришельцев из других миров тоже заносили в этот класс. Но зачем? Представляю Мурра в роли продавца на кассе или в ожидании вакансии от «Сверхкомпа».

Глава 6

Логово упырей

В это утро меня разбудило сообщение с биржи труда – Корпорации «Гозтия» срочно требовался сотрудник на подсобные работы. Зарплата договорная. Просили обращаться непосредственно в главное здание.

Сказать, что я был заинтригован, это ничего не сказать. Даже не знаю, почему меня манило к этому странному «Улью», любопытство и несвойственная мне жажда приключений.

Мурр явно не оценил моего рвения, он ошетинился, давая понять, что сообщение ему не понравилось, как и моя задумка. Дракон взмахнул легонько крыльями и оказался на подоконнике, давая понять, что снежинки требуют ежедневного пересчета! А я удумал всякие глупости!

– Ну, на встречи с Анной ты меня же отпускаешь, – попытался я применить уловки женской дипломатии, – Но Мурр начал рычать, а точнее издавать звуки, напоминающие в равной степени мяуканье и лай. Отпираться было бесполезно – он был абсолютно прав, идти в логово этих непонятных полупрозрачных тварей было чистой воды безумием.

Я пошел в ванную – заработать Мурру на его бесконечные капризы, тем самым конечно, пытаясь заглушить подступающие к горлу чувство вины.

На кухонном столе меня уже ждала книга с аккуратно, вложенной закладкой. Хоть бы раз увидеть, как мой дракон это делает!

«Современный Бестиарий. Необходимый энциклопедический справочник для жизни в мегаполисе». – Прочитал я заглавие. Во вступительной статье политические активисты пытались прекратить миграцию чудовищ. Для этого они и создали этот справочник, доступно иллюстрирующий всю подлость и злобность не прошеных гостей.

– Сомнительная книжечка, – подытожил я, – Ни одного слова о запрете экспериментов, собственно из-за которых чудовища и появляются в нашем мире, без их на то согласия, кстати говоря. – Зато тут подробно описано пристрастие маленьких цветочных эльфов к опиатам и содомии...

Мурр тяжело вздохнул, выпустив в воздух колечки дыма, как он любил делать. Но затем коготком указал на закладку, чтобы я не отвлекался.

– Упыри, – прочитал я вслух, – по представлениям восточных славян, обитают недалеко от древних забытых кладбищ, имеют облик полупрозрачных фигур с красными глазами и питаются исключительно человеческой кровью. Могут принимать по желанию форму человека, летучей мыши, собаки или паука.

Дракон замахал хвостом в знак подтверждения этого абзаца.

– Ну, неужто ты думаешь, что там упыри работают? – Я закрыл книгу. – Это дешевая пропаганда, написанная радикально настроенными политиками, чтобы набрать себе побольше электората. Впрочем, тебе, в твоей императорской сущности, таких нюансов не уловить.

Но в современном мире не скоро сказка сказывается, а скоро дело делается. Так что через полчаса я уже стоял у здания корпорации и оглядывался, выискивая в окне пяточок прижатого к стеклу носа Мурра. Странно, но его там не было – скорее всего, он обиделся.

Естественно, я оказался первым претендентом на должность, потому что жил в двух минутах от здания. Впрочем, я вполне мог быть и единственным, потому что даже самый безбашенный цветочный эльф-содомит не сунется в эту дыру, по собственной воле. О том, что я первый претендент мне сообщил голос-робот, при открытии автоматических дверей. Внутри я увидел просторный зал, стилизованный под стиль модерн начала двадцатого века. Люстры сви-

сали с потолка подобно каплям или паучьим коконам, а в решетках, обрамляющих лестничные площадки сквозь декоративные пейзажи леса, виднелись фигуры волков. Ковры коими устелен был мраморный пол имели ориентальную направленность, я подумал, что подарю моему Мурру на Новый Год что-нибудь подобное.

Консьерж-охранник ждал меня и молча, показал рукой в сторону лифта, но потом все же добавил:

– Вам нужен нулевой этаж. Там одна дверь, вы найдете...

Я зашел в ретролифт с невероятно высоким потолком и внутри полностью покрытым зеркалами.

– Странная политика у этой корпорации – в зеркале никто не отражается... Может быть для того чтобы все сотрудники чувствовали себя равными? – подумал я вслух. Несмотря на то, что я должен был проехать всего один этаж, лифт опускался бесконечно долго... Очевидно, обширные подвальные этажи были заставлены вычислительной техникой и складами.

Наконец, я опустился на самое дно. Не мог отделаться от отождествления себя с Алисой в Стране Чудес, из книги Льюиса Кэрролла, особенно когда передо мной открылись ворота с изображением женщины в короне с туловищем паукообразных. Мое волнение начало рассеиваться, скорее всего, корпорация специально создавала такую атмосферу таинственности, зная о своей репутации, и довольно стильно иронизировала по этому поводу. Самоирония – показатель какого-либо ума вроде как... Но последняя мысль растворилась в эхе параллельных пространств. Я стоял напротив бесконечного коридора с миллиардами одинаковых дверей. Двери были повсюду, даже на потолке, что за чертовщина? Одна дверь? Охранник был злым шутником!

– О... Вы пришли вовремя. Заходите скорее, – услышал я за спиной писклявый голосок. Обернувшись, я увидел коренастого мужичка в фирменном костюме корпорации, не больше метра ростом. А еще борода у него была синего цвета, как и кудрявые баки опоясывающие затылку на голове. Натуральный цвет – сто пудов.

– Я Арнольд, кладовщик. Я же вас и оформлю, угу? Проходите.

Мы зашли в заставленное коробками помещение. Я вытащил идентификационный ключ и кредитную карту, чистую, не ту на которую мне начисляли за работу, чтобы иметь статус безработного на всякий случай.

– Очень работа нужна? Чего это вы к нам решили? – спросил он, принимая ключ и засовывая его в аппарат проверки данных.

– Новый Год скоро... Хочу подарок сделать девушке.

– О, святое дело! – улыбнулся Арнольд. – Все хорошо. Мы вас сейчас оформим. А пока машина считает, я принесу вам форму и инструменты.

Через несколько минут он вернулся с фирменным пакетом с надписью «Гозтия корпорейтед».

– Вы только должны подписать соглашение о неразглашении. В условиях конкуренции это необходимо, простите. Но думаю, вы понимаете, какие у нас юристы и не станете нам вредить, – он улыбнулся. – А насекомых вы не боитесь, совсем забыл спросить?

– Они же маленькие, чего их боятся?

Арнольд начал истерически смеяться. Делал он это минут аж десять.

– В этом то и дело. В ваши непосредственные обязанности входит как раз получение информации от нашего главного менеджера, на интеллекте которого держится вся организация поставок отделения корпорации в данной стране. Вы должны получать информацию и как можно быстрее обрабатывать ее в этой комнате с помощью новейшего оборудования. Вы просто засовываете колбу и ждете появления наклейки с штрих-кодом. Затем наклеиваете и отправляете ее по пневмотрубе в нужный отдел? Все просто.

– Это все?

– Если цвет жидкости будет отличаться от указанного в руководстве, – он протянул мне пакет, – то вы должны будете использовать самонаводящихся стрекоз, которые сами доставят образцы куда нужно.

– Их вы имели ввиду я должен бояться? – пошутил я. Неудачно.

– О, нет... Дело в том что наш менеджер это огромная гусеница. Объяснять деталей я не могу, не шарю в этом, простите.

– Теперь понимаю.

– О. Мне пора, – он показал на наручные часы, – по правилам вы сегодня вечером изучите простые правила ваших обязанностей, а завтра приступите. Но в принципе вы уже всех их и узнали. Кроме одного.

Мы вышли в коридор. Двери там были разноцветными... Как я раньше не заметил?

– Запомните вон ту мерцающую дверь, которая переливами цветов играет. Туда вход строго запрещен. Там сложное оборудование излучающие радиацию, – сказал он. Но так он это сказал, почесывая бороду, типа дразня: проверь как-нибудь, если ты мужик.

– Ок.

Мурру я долго объяснял, что никакие там не упыри работают в корпорации, а просто «странные существа». Может у них что-то наподобие артели для изгоев – набирают отщепенцев. По внешнему виду судить ведь не стоит, несмотря на неприглядный вид, многие «чудовища» обладают не дюжим интеллектом и экстрасенсорным чутьем. Может быть, они и меня взяли, потому что я тоже «немного того»?

Мой дракон лишь недовольно махал хвостом, он не верил мне, а верил этому пропагандистскому справочнику. Он был упрямым маленьким тираном. Меня очень удивило, когда он резко успокоился и начал вести себя непринужденно, как будто переключатель в голове щелкнул.

Поначалу я рассчитывал, что быстро подберусь к «мерцающей двери», осмотрюсь вначале, узнаю, как сделать это незаметней. Арнольд врал, конечно, нет там никакой радиации.

Какого же было мое удивление когда, пройдя по коридору моего нового места работы, я не обнаружил этой таинственной двери. Гусеница оказалась не такой уж и страшной – коричневое продолговатое тельце было украшено желтыми пятнышками, а тысячи коротких лапок больше умиляли меня, чем вызывали отвращения. Но в гневе эту громадину видеть мне не очень бы хотелось. Спокойствия мне прибавляли два факта: гусеница питалась исключительно орешками с логотипом фирмы и ей абсолютно были чужды эмоции. Разозлить или обрадовать ее было невозможно. Она скрупулезно выполняла свои функции ни больше, ни меньше. Примерно два раза в день, в моем подсобном помещении загоралась лампочка – я шел к гусенице и получал от нее запечатанную колбу с зеленой жидкостью, относил к себе, идентифицировал с помощью аппарата, наклеивал наклейку со штрих-кодом и отправлял в трубу.

Неделя прошла в тревоге, я рисковал так ничего интересного и не узнать. Очередной песочный замок, построенный воображением. Но мое терпение было вознаграждено: прогуливаясь по коридору в четверг, я обнаружил, что дверь мерцает! Похоже, что каждую неделю переливами играла разная дверь из бесконечного коридора, а вовсе не одна и как я предполагал раньше.

Еще неделя... Впрочем, общение с гусеницей, мне даже чем-то нравилось. Несмотря на предположении Анны о том, что это являлось следствием моих потаенных желаний, относительно насекомых, описываемых доктором Фрейдом, я знал истинную причину – тотальный олимп ее пофигизма был для меня недостижимым идеалом. Она обладала невозмутимостью Будды, улыбка которого, конечно была украшена острыми челюстями по краям.

А я начал терять терпение, очень хотелось мне узнать, что скрывается за тайной дверью. Ежедневная работа выматывала меня своей бессмысленностью. Чем я, по сути, занимался? В создании какого мира я участвовал? Арнольд отшучивался, что в наше время у всех так, никто не знает, частью какого механизма он является. Эффективное распределение труда, при котором все сферы жизнедеятельности сворачиваются в скоростной тоннель повышения профессионализма.

Кроме Арнольда по коридору то и дело пробегали какие-то карлики в разноцветных кафтанях, они быстро перебирали маленькими ножками, что придавало сходство с сороконожками. Странное дело, но все в этом здании неуволимо напоминало мне о насекомых.

Еще одно обстоятельство не давало покоя – стоило ему решиться подойти к двери как кто-нибудь выскакивал из под земли и начинал ненароком крутиться рядом. Больно это было подозрительно, но придавало ощущение азарта. Анна даже прознав про эту его затею предположила, что его тайная работа как-то связана с частным сыском или шпионажем и сквозь недра подсознание оно прорывается наружу. По ее словам, для человека естественно осознанно пользоваться своими талантами, жить в работе... Так что я решил, что общается с этой особой исключительно из жалости. Но однажды все-таки начал загоняться поводу того, что я и вправду без своего ведома работаю на кампанию конкурента, и мое любопытство, вовсе не мое, а внедренная в подкорку мозга миссия.

Ситуацию неожиданно прояснил Мурр. Насколько же он был молчалив, но проницателен! Несмотря на его явное неприятие моей затеи с «Гоэтией», которое могло быть вызвано бытовой ревностью, ведь теперь он начал проводить уйму времени в одиночестве, как-то утром я обнаружил на столе одно преинтереснейшее букинистическое издание. Язык, на котором оно было написано, не определялся точно ни одним сканером. Иерографическая структура, скорее всего, относилась к тибетско-китайской группе, но компьютер не мог идентифицировать ни одного знака. Немного углубившись в этот вопрос, я предположил, что сами иероглифы обозначают древние медицинские, ритуальные и магические понятия, которые в современном мире полностью утрачены. Потрепанная книга могла бы занять свое почетное место на музейном кладбище, если бы не была снабжена иллюстрациями. Передо мной лежал лунный календарь. Под изображением лунной фазы были нарисованы пиктограммы, довольно выразительным и простым языком: были отмечены благоприятные дни для зачатия детей, посева растений, военного наступления и времени отдыха, празднеств и прочего. Хотя далеко не все картинки были ясными, иногда появлялись зловещие непонятные символы. А так уж устроен человеческий мозг, особенно пропитанный каннабинолами, что в любом бесформенном пятне может увидеть что-то очень важное для него в данный момент. Так влюбленный ищет знаки от вселенной в рекламных слоганах, а бизнесмен перед сделкой вслушивается в случайные фразы, брошенные невзначай его водителем. В этом календаре легко было заблудиться, как в загадочном древнем лабиринте, построенном полулюдьми полубыками, но мой домашний дракон, очевидно, мастерски умел пользоваться этим артефактом. В его когтистых лапах был ключ-знание, клубок ниток. Он, скорее всего, умел читать эти иероглифы... Закладка лежала ровно посередине книги. Я сразу обратил внимание на изображение двери в пустом пространстве рот которой в стороны разлетались лучи света. Оставалось только найти когда убывающий серп будет именно в такой фазе как на картинке... Конечно это был не четверг, когда дверь мерцала а пятница. Поэтому вставал резонный вопрос об ее идентификации среди бесчисленного океана ей подобных. Но древняя книга давала ответ и на этот вопрос: если я все правильно понял, то следовало потереть дверную ручку вороньей лапкой и на ней проявится символ, напоминающий паука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.